

УДК: 327(510)

«МЯГКАЯ СИЛА» — ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ КИТАЯ В МИРОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

Елена Вадимовна СОЛОВЬЁВА,

старший преподаватель кафедры корейской и китайской филологии Института международного образования МГУ им. адм. Г.И. Невельского, Владивосток.

E-mail: hochyvpekin@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности «мягкой силы» Китая, который вырабатывает и апробирует новую стратегию внешней политики, используя культурные и спортивные мероприятия. Развивая «инфраструктуру культуры», КНР улучшает свой имидж и активнее интегрируется в мировые процессы.

Ключевые слова: «мягкая сила», Китай, новая стратегия, «Экспо-2011», Пекинская Олимпиада-2008.

“THE MILD POWER” — THE MEANS OF CHINESE INTEGRATION

Elena V. Solovyeva. Instructor, Institute of International Education. MSU, Vladivostok.

The article considers the particular features of the “mild power” of China. China is developing and testing the new strategy of foreign policy using sport and culture arrangements and approving its image. The promotion of such strategy (“infrastructure of the culture”) gives the country opportunity to speed up its integration in the world processes.

Key words: “mild power”, China, new strategy, Expo 2011, 2008 Olympic Games in Beijing.

В последние годы активизируется политическая дипломатия КНР, направленная на выработку новых правил и прецедентов в международных отношениях. Важными составляющими этого процесса стали внешнеполитическая доктрина «мирного возвышения Китая» (2003), идея Пекинского консенсуса, появившаяся в 2004 г., концепция гармоничного мира, озвученная председателем КНР Ху Цзиньгао в 2005 г. Продвижение этих идей осуществляется в поле англо-американского дискурса, что обусловлено несколькими причинами: во-первых, это обеспечивает непосредственное обращение к мировому политическому центру; во-вторых, позволяет встроиться в ведущий с точки зрения политической науки дискурс; в-третьих, это диктуется взаимными интересами США и Китая в сфере экономики и образования.

Демонстрируя уважение к принципам мультилатерализма (организация международных внешнеэкономических отношений, основанных на механизмах, позволяющих каждой стране пользоваться привилегиями в отношениях со всеми партнёрами), Китай одновременно изыскивает пути улучшения своей репутации на международной арене параллельно с обеспечением национальных интересов.

Пекин становится более практичным при подписании стратегических соглашений с партнёрами и более гибким в привлечении международной поддержки. Отвечая на многочисленные нападки Запада, Китай пытается сочетать открытость с соблюдением национальных интересов. Например, одним из самых острых вопросов в отношениях с США в течение нескольких десятилетий был вопрос о соблюдении прав человека. Поэтому отчасти под давлением внешних обстоятельств правительство КНР приняло «Государственный план действий по правам человека в Китае», в котором определены цели работы центральных властей в области прав человека и конкретные меры по их защите. Чтобы ознакомить мировое сообщество с успехами в этой сфере, пресс-канцелярия Госсовета КНР 26 сентября 2010 г. опубликовала Белую книгу «Прогресс Китая в области защиты прав человека в 2009 г.». В ней приведены многочисленные факты, свидетельствующие о последних успехах страны в семи основных сферах защиты прав человека, таких как права населения на существование и развитие, гражданские и политические права, юридическое обеспечение прав человека, социально-экономические и культурные права, равные права представителей нацменьшинств и их специальная защита, права и интересы лиц с ограниченными умственными и физическими возможностями, внешние связи и сотрудничество в области прав человека [4].

Китай выступает и с новыми дипломатическими инициативами («улыбчивая дипломатия», «публичная дипломатия» и «добрососедская дипломатия») — они играют важную роль в стремлении Пекина стать региональным лидером [8, с. 62]. Однако проведение в жизнь этих стратегий сталкивается с антикитайской и антикоммунистической риторикой. За рубежом по отношению к Китаю и его международной политике сохраняются недоверие и подозрительность. В глазах подавляющего большинства иностранцев Поднебесная представляет собой сомнительную смесь устаревших идей, фантастических надежд, неискоренимых предрассудков и необоснованных страхов [12]. Безусловно, всё это мешает Китаю накапливать потенциал внешнего доверия. По мнению Джошуа Рамо, автора книги «Бренд Китай», именно с национальным имиджем Китая изначально связаны важнейшие стратегические вопросы (экономический рост, проблемы Тайваня, Тибета и др.) и решение тактических задач (повышение качества жизни, поддержка экологической безопасности, сотрудничество с другими государствами в сфере технологий и образования и т.д.) [12].

Кроме того, несмотря на взаимопроникновение культур в эпоху глобализации, культурная составляющая по-прежнему определяет границы взаимопонимания народов. Но китайские теоретики международных отношений активно используют концепт Джозефа Ная — «политика мягкой силы». Это понятие раскрыто в его работе «Soft Power», где «мягкой силой»

названа политика добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек. Опыт современных международных отношений показывает, что государству, осуществляющему экспансию, сложнее добиться своих целей, опираясь лишь на военную и экономическую мощь. В большинстве случаев достичь их удаётся только при помощи элементов политики «мягкой силы»: определённым образом выстроенного внешнеполитического курса, привлекательной политической идеологии, экономического альтруизма, использования узнаваемых символов духовной и материальной культуры.

Китайские теоретики взяли идею Дж. Ная за основу и в настоящее время разрабатывают собственную теорию «мягкой силы». Так, в работе Пан Чжунъина, директора Института глобальных проблем Нанькайского университета, подробно анализируется специфика китайского понимания «мягкой силы». Автор подчёркивает, что этот концепт ещё разрабатывается, и выделяет несколько аспектов данной политики, которые Китай собирается активно развивать:

- производственные системы (экономическая индустрия и создание «нематериальных» товаров);
- образование и наука (экспорт и импорт образования);
- культура как бренд (использование метакультуры с «ознакомительными» целями и распространение китайской уникальной культуры с помощью языка и художественной культуры) [11].

Рассматривая феномен «мягкой силы», китайские эксперты обвиняют Дж. Ная в упрощении и вульгаризации этой идеи, так как он приводит в качестве её примеров американскую киноиндустрию, высадку американцев на Луну, знаменитых американских спортсменов (всё это, по словам Ная, сильно влияет на мировоззрение молодых людей). Специалисты КНР считают, что китайская «мягкая сила» не должна использовать подобные инструменты поп-культуры, тем более что их осуждает политическая элита страны.

В августе 2010 г. министр культуры Цай У выступил с критикой влияния поп-культуры на оригинальную китайскую культуру, заявив: «В современном мире культура и экономика неотделимы друг от друга. Чтобы повысить качество экономического развития, правительство должно уделять больше внимания оригинальной китайской культуре» [6]. Развёрнутое интервью Цай У последовало за ремаркой председателя КНР Ху Цзиньтао, который за две недели до того сказал, что китайское культурное пространство полно «тщеславия, вульгарности и китча» [6]. Через несколько дней на телевидении были закрыты пользовавшиеся популярностью реалити-шоу «Пригласи меня на свидание» и «Жажда любви» и открылся месячник национальной культуры, в котором участвовали коллективы, работающие в духе национальных традиций. Мероприятия этого месячника транслировались национальными каналами в прямом эфире.

Власти КНР недовольны тем, что их страна в области культуры и развлечений выступает в роли импортёра западных образцов, и хотят, чтобы Китай экспортировал не только товары, но и искусство, — такой вывод делает обозреватель Би-би-си по Китаю Шижун Чэнь.

С 2005 г. культурная дипломатия стала третьей опорой внешней политики государства (после политической и экономической дипломатии). В октябре 2007 г. правительство Китая официально назвало культуру важным фактором оценки «мягкой силы» страны. В том же году на XVII съезде КПК председатель КНР Ху Цзиньтао отметил, что культура становится всё более значимым элементом в совокупной государственной мощи. Он призвал к повышению культурной «мягкой силы». Концепция культурной «мягкой силы» включена в доклад о работе правительства, что свидетельствует о росте её значения в дипломатии Китая.

Рассматривая инструменты «мягкой силы», китайские эксперты относят к ним и региональную интеграцию, которая в свою очередь располагает несколькими эффективными механизмами использования этой «силы»:

- возможность принимать коллективные решения и проводить единую внешнюю политику;
- структурная власть в международных организациях и коллективная работа по созданию и поддержанию своего авторитета в решении глобальных проблем;
- возможность предлагать глобальные проекты и нести общую ответственность за их выполнение [11].

В сущности, КНР понимает «мягкую силу» и как искусство убеждения, что расширяет её западное определение, одновременно раздвигая границы применения этой стратегии.

Концепция «мягкой силы» пока реализуется в региональном масштабе, и впервые КНР использовала её инструменты для укрепления своих позиций в Юго-Восточной Азии. Особенно ярко это проявилось в отношениях Китая со странами АСЕАН. В 1991 г. между ними были установлены официальные отношения. Для Китая АСЕАН — близкий сосед, который занимает стратегически важную для национальной безопасности КНР территорию и является идеальной платформой для участия Китая в международных делах Восточной Азии, а Китай, в свою очередь, позволяет странам ассоциации уменьшить свою зависимость от США и Японии. Хотя АСЕАН осознаёт возможность потенциального доминирования Китая в региональных вопросах, большинство её членов уверены, что процесс региональной интеграции способствует регулированию возрастающей мощи КНР. После азиатского финансового кризиса 1997 г. странам АСЕАН стало невероятно трудно противостоять влиянию экономической помощи Китая и его «мягкой силе». Более того, большинство стран — членов АСЕАН были успокоены заявлениями Пекина о «мирном доминировании» и его имиджем благожелательного помощника.

С 90-х гг. XX в. Китай развивает отношения со странами АСЕАН в сферах торговли, финансов, создания экономической и социальной инфраструктуры, бизнеса, охраны окружающей среды, трудовых ресурсов, туризма и, главное, экономической взаимопомощи. В стратегии «мягкой силы» Китая в отношении стран АСЕАН можно выделить три уровня: первый — установление стабильных политических и финансовых связей с правительствами стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) посредством увеличения экономической помощи; второй — исследование рамок все-

стороннего сотрудничества по планам ЗСТ (зоны свободной торговли); третий — усиление культурной привлекательности Китая и продвижение прокитайских подходов среди членов АСЕАН с помощью полугосударственных проектов. Иностранная финансовая помощь, создание всесторонней системы экономических сетей и культурные связи формируют ядро «мягкой силы».

Китай постепенно превращается из страны-реципиента в экономического донора — это важное достижение для развивающегося государства. Согласно китайской статистике размер годовой помощи составляет 970 млн долл., а в ЮВА сумма экономической помощи превзошла показатели США [10].

С тех пор как основным содержанием китайско-асеановских отношений стала торговля, обширная экономическая сеть является другим ресурсом «мягкой силы» КНР. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии рассматривает Китай не только как центр экономического притяжения, но и как потенциальное поле деловой активности. По этой причине Китай максимально использует свои сравнительные преимущества, сочетая экономическую дипломатию с ресурсами «мягкой силы» для выработки рамок многосторонних соглашений о свободной торговле. Пекин стремится наметить план взаимовыгодного сотрудничества, основываясь на зоне свободной торговли «АСЕАН+Китай», чтобы снизить региональную тревожность по поводу обострения конкуренции на внешнем рынке и в сфере прямых иностранных инвестиций.

Китайская экономическая дипломатия в отношении АСЕАН, очень продуманная и глубокая, охватывает инвестирование в бизнес, туризм и новые инициативы по развитию. В рамках бизнес-сообщества расширение китайских деловых связей соответствует экономическим и стратегическим интересам Пекина в регионе. В октябре 2008 г. Китай организовал и провёл пятую выставку «Экспо Китай — АСЕАН» и китайско-асеановский деловой и инвестиционный саммит, пригласив участвовать в выставке 1154 компании и подписав 1372 инвестиционных договора. При этом межличностное взаимодействие среди молодых лидеров и деловой элиты устанавливается и реализуется на 16 различных форумах и встречах. Со стратегической точки зрения ежегодное двустороннее экспо содействует установлению многочисленных деловых связей, что помогает китайским госкомпаниям инвестировать средства в экономику стран ЮВА, а малому и среднему бизнесу сотрудничать с их деловыми кругами. Эта выставка чрезвычайно важна для осуществления политики «мягкой силы» и способствует расширению сферы влияния Пекина на асеановских рынках.

Для того чтобы закрепить растущее доверие со стороны соседей, в 2002 г. Китай подписал со странами АСЕАН целый комплекс документов, которые совершенно по-новому позиционируют его в регионе. Среди них:

- Декларация о правилах поведения в Южно-Китайском море (Пекин согласился с большинством формулировок, предложенных соседями, и заявил об отказе использовать военную силу в решении территориальных споров);
- Совместная декларация о сотрудничестве в сфере безопасности;

- Рамочное соглашение о комплексном экономическом сотрудничестве;
- Меморандум о взаимопонимании в вопросах сельского хозяйства [9].

С середины 1990-х гг. в сферу региональных интересов Китая стал входить регион Центральной Азии — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Привлекательность этих стран как регионального рынка сбыта китайских товаров; заинтересованность КНР в энергоресурсах, в первую очередь в нефти и газе, его готовность инвестировать средства в их разработку и транспортировку из Казахстана, Узбекистана и Таджикистана; потенциальные возможности использования территорий центральноазиатских стран в качестве «транзитных коридоров» для поставок товаров в Европу, а также развитие бизнеса и коммуникаций — все эти факторы являются стратегически важными для сотрудничества Китая и стран Центральной Азии. Двустороннее сотрудничество осуществляется на основе программ и договоров, рассчитанных на кратко- и среднесрочную перспективу, и немаловажное значение в развитии отношений имеет взаимодействие по культурной и гуманитарной линии.

В Китае регулярно проходят дни национальных культур стран Центральной Азии, в 2005 г. в Ташкенте открыт Институт Конфуция, в Казахстане — два института, кроме того здесь работает Казахстано-Китайская языковая академия. В 2009 г. по линии ШОС в Пекине был открыт Институт стран Центральной Азии, на базе которого студенты изучают казахский, туркменский, узбекский языки и знакомятся с культурными традициями этих стран. Этот институт открыт и для национальных меньшинств Китая — дунган, казахов и др. Ежегодно в странах Центральной Азии проводятся выставки национальных товаров Китая, в Пекине — Кашгарская выставка, и все эти страны участвуют в Урумчинской ярмарке и экономическом форуме.

Если рассматривать другие страны постсоветского пространства, то, как ни странно, Россия не входит в сферу применения китайской «мягкой силы», несмотря на установление партнёрских и добрососедских отношений, проведение национальных годов в обеих странах, годов русского и китайского языка и развитие народной дипломатии. По словам бывшего посла КНР в России Лю Гучана, «...русская культура оказывает большое влияние на культуру Китая, однако, к сожалению, распространение китайской культуры в России оставляет желать лучшего. Главная причина заключается в том, что, с одной стороны, изучение русского языка и культуры в Китае пока носит недостаточно массовый характер, мы не можем пока предоставить интересную культурную продукцию, которая способна очаровать русский народ, а с другой стороны, освоение культурного рынка России идёт более медленно, уровень открытости этого рынка невысок и культурные программы Китая выходят на культурный рынок с большим трудом» [2, с. 46].

Китайские мероприятия, проводимые на территории России, очень популярны, но это касается только «жемчужин» китайской культуры — выступлений монахов Шаолиня, представлений артистов Пекинской оперы, выставок шёлка, традиционных фонарей, каллиграфии. Зато россияне практически ничего не знают о культуре национальных меньшинств Китая

и об экзотических видах искусства. Фактически Китай использует Россию как «площадку» для демонстрации культурных достижений и популяризации знаний о своей стране.

Сталкиваясь с «закрытостью» России, Китай стремится наладить культурные и гуманитарные связи с другими республиками бывшего СССР. Самый близкий контакт установлен с Украиной и Белоруссией. Действует Смешанная комиссия по культурному сотрудничеству, в странах-партнёрах поочередно проводятся дни культуры. Павильон Украины представлен на выставке в Шанхае, китайские художественные коллективы участвуют в ежегодном Международном фольклорном фестивале «Истоки культуры», китайские кинофильмы демонстрируются на Киевском международном кинофестивале. С Молдовой активно развивается сотрудничество в сферах образования (в Китае учится 43 студента из этой страны), культурного обмена (в 2010 г. страны подписали Межправительственное соглашение по культуре, Молдова представила свой павильон на «Экспо-2010» в Шанхае) и технического сотрудничества (Китай активно продвигает высокотехнологичные бренды, такие как «Хуавэй», на рынок этой страны). Однако, несмотря на региональные амбиции, Китай всё больше воспринимается как один из мировых лидеров. Этому способствует изменение имиджа страны, вызванное рядом причин: стабильный и быстрый экономический рост; осознание того, что Китай определяет рост цен на нефть; расценивание китайских компаний как активных глобальных игроков; признание странами ЕС того, что динамизм китайских поставок может дестабилизировать соседние страны с хрупкими экономиками. Но проблемы Тайваня, Тибета, экологические проблемы по-прежнему являются «болевыми» точками в восприятии Китая Западом.

По мере усиления мировых позиций Китая на основе экономического роста, укрепления внутренних правовых и финансовых основ рыночной экономики, решения социальных проблем, взаимодействия с международными организациями и региональными структурами (ВТО, G8, АСЕАН, АТЭС, ШОС), углубления китайско-американского сотрудничества и т.д. новый имидж Китая будет ослаблять западное восприятие его как «политически чуждого» и нивелировать антикитайские настроения. В связи с растущей мощью КНР и улучшением её имиджа всё чётче вырисовываются и инструменты «мягкой силы» страны:

1. Культурное взаимодействие:

- распространение китайского языка, способствующее формированию слоя людей, готовых к восприятию китайской культуры и китайского взгляда на мир;
- популяризация китайского искусства с помощью всевозможных культурных мероприятий — фестивалей, форумов, дней культуры и культурных олимпиад.

2. Дипломатия всех уровней:

- масштабная многосторонняя и многосубъектная дипломатия (содержание дипломатии расширяется от решения задач в области политики, безопасности и военных дел до международных контактов в области экономики, культуры и социальных проблем). В связи с этим

растёт уровень участия общественности и СМИ в дипломатических акциях, и в итоге ещё одним инструментом является:

- участие народных масс и отдельных людей в международной политике (так называемая народная дипломатия);
- участие в международных мероприятиях (форумах, саммитах, конгрессах и т.д.) и проведение их на территории своей страны.

Китай тонко и грамотно использует мероприятия международного значения, проходящие на его территории. Особенно заметными стали Олимпиада 2008 г. и «Экспо-2010» в Шанхае. После 8 августа 2008 г. в политике Пекина появилась новая точка отсчёта — Олимпиада. Сам факт её проведения свидетельствует о признании международных успехов Китая. Олимпийские игры имели геополитическое значение — это и повышение престижа государства, и возможность в течение длительного времени находиться в центре внимания, демонстрируя свои достижения.

По данным Китайского информационного интернет-центра, Олимпийские игры-2008 изменили имидж государства: люди из разных стран не только больше узнали о Китае, но и обрели уверенность в его благополучном будущем. Опрос «Китай в глазах мира» был рассчитан только на иностранцев, посетивших страну во время Олимпиады, и показал, что КНР представляется большинству из них «современным, развитым и открытым государством».

С 1 мая по 31 октября 2010 г. в Шанхае прошла самая большая Всемирная универсальная выставка «Экспо-2010». Впервые она проводилась на территории развивающейся страны, в ней приняли участие 246 стран и международных организаций. За пять месяцев работы экспо посетили 60 млн туристов и 100 глав государств. На выставке было представлено 20 тыс. культурных мероприятий, которые имели большой успех (запись проходила за несколько месяцев до начала). Посетители получили шанс полюбоваться канадским цирком, испанским фламенко, русским и британским балетами, итальянской оперой, монгольским хором и др.

Специалисты называют три причины успеха экспо в Шанхае. Во-первых, влияние и потенциал Китая, развивающейся страны с населением в 1,3 млрд чел. и огромным рынком. Поэтому для многих стран выставка стала шансом проявить себя. Во-вторых, Китай осуществил колоссальную работу при проведении выставки — контакты с другими государствами были установлены на различных уровнях: с правительствами стран, деловыми людьми и общественностью. Представители общественности, руководители государства, официальные лица и политические деятели, Министерство иностранных дел, Министерство торговли, Комитет содействия развитию международной торговли и город Шанхай затратили много усилий на организацию и проведение экспо. В-третьих, тема выставки «Лучше город — лучше жизнь» оказалась очень актуальной: вопросы социальной стабильности и экологичности в условиях повышения качества жизни людей в настоящее время находятся в фокусе внимания мирового сообщества.

В ходе проведения выставки возникла концепция экспо-дипломатии, которая понимается как совокупность связанных с экспо и проводимых

под его эгидой дипломатических мероприятий в области политики, экономики, безопасности, культуры, науки и техники. Для Китая дипломатия «Экспо-2010» имела четыре цели: презентация имиджа мирно развивающегося Китая; содействие сотрудничеству, взаимопониманию и культурному обмену между Китаем и странами мира; обеспечение взаимной выгоды Китая и стран мирового содружества; право Китая разделять с остальным миром результаты прогресса человеческой цивилизации [3, с. 14].

Специфика дипломатии проявилась также в четырёх аспектах:

- демонстрация способностей Китая мобилизовать силы для проведения больших проектов в процессе динамичного развития;
- презентация экспо как длительного дипломатического форума со многими возможностями (постоянные встречи, совещания, мини-форумы на многосторонней и двусторонней основе), а павильонов экспо как площадок для решения многих политических вопросов, заключения деловых контрактов и демонстрации своих достижений в экономике, культуре, науке и экологии;
- сочетание правительственной дипломатии с зарубежными контактами местного значения (то, что китайцы называют комплексной, или тотальной, дипломатией);
- соединение правительственной дипломатии с народной.

Сами китайцы говорят, что если церемония открытия Пекинской Олимпиады на 100-тысячном стадионе «Птичье гнездо» продемонстрировала «твёрдость и порядок Северного Китая», то вечер фейерверков в Шанхае (в день открытия экспо) — «южную гибкость и мягкость».

Вступив в XXI в., Китай провёл у себя Саммит АТЭС, Китайско-Африканский форум сотрудничества, Олимпийские игры, Всемирную Универсиаду, Азиатско-Европейский форум и «Экспо-2010». Кроме того, Китай стал международной площадкой для проведения менее заметных форумов, саммитов, конгрессов, спортивных мероприятий и т.д. Помимо экономических, политических, деловых и гуманитарных аспектов, некоторые события носят и культурный характер. Например, 12—13 июля 2010 г. в Пекине прошёл очередной международный форум «Диалог цивилизаций и гармоничный мир». Он основан в 2002 г. по инициативе политиков, учёных, интеллектуалов, бизнесменов, деятелей культуры и искусства из России, Ирана, Индии, США, Австрии и других стран. В 2010 г. в форуме приняли участие 80 учёных из восьми стран, и главными его вопросами были диалог цивилизаций и создание гармоничного мира, а также место и роль китайской культуры в его построении.

Ещё одним необычным видом дипломатии стала так называемая «кризисная дипломатия» (*disaster diplomacy*), которая позволила Китаю извлечь максимум выгоды из кризисной ситуации, способствовала созданию благоприятного имиджа страны и укреплению международных позиций [7, с. 49]. Анализ политики Китая в таких кризисных ситуациях, как вспышки атипичной пневмонии в 2003 г., землетрясение в пров. Сычуань в 2008 г. и финансовые кризисы 1998 и 2008 гг., показывает, что китайское правительство пытается использовать кризисную дипломатию для реализации широких интересов и повышения своего влияния на международной арене.

Например, КНР использовала бангкокский саммит АСЕАН, призванный наладить сотрудничество между Китаем и странами АСЕАН в борьбе с распространением атипичной пневмонии, для продвижения идеи комплексной безопасности и повышения своего влияния в ЮВА. Точно также Китай использовал и финансовый кризис 1997 г.: благодаря кредитам, предоставленным странам ЮВА, и сохранению стабильности юаня Китай изменил баланс сил в регионе в свою пользу.

Землетрясение в пров. Сычуань заставило весь мир обратить внимание на Китай, и он использовал эту возможность для «выхода из тени» и укрепления имиджа «ответственного государства». Во-первых, китайское правительство быстро проинформировало мировое сообщество о случившемся. Во-вторых, высокая степень открытости китайских СМИ после землетрясения показала Китай как открытое и готовое к сотрудничеству государство. В-третьих, был организован прозрачный механизм приёма гуманитарной помощи, действовала круглосуточная телефонная связь между МИД КНР и иностранными посольствами. Премьер Вэнь Цзябао неоднократно повторял: «...первостепенная работа — спасти людей», что было своеобразным ответом на предъявленные Китаю обвинения в нарушении прав человека. Результатом подобной политики стало принципиально новое освещение китайской тематики в западных СМИ: европейские информационные агентства заговорили о китайском народе как о «народе с большой буквы» [1].

Образ страны формируют не только СМИ, но и все аспекты общественной деятельности — взаимоотношения в бизнесе, науке и культуре. Китай многолик и многообразен, в этой стране процессы модернизации сочетаются с сохранением традиционных норм и ценностей. Уникальность этносов, проживающих на территории Китая, многовековые культурные традиции, национальная культура и язык — вот основа для построения привлекательного образа КНР. Китай тратит большие деньги на продвижение своей культуры и языка за рубежом, а также на благотворительность в странах, где работают китайские компании (особенно в Африке). Действия КНР во многих направлениях международной политики показали умение обдуманно и осторожно продвигаться к намеченной цели. В Пекине отчётливо понимают, что положительный образ страны влечёт за собой формирование выгодного общественного мнения, которое может обеспечить и достижение политических целей. Китай уже вышел на новый этап взаимодействия с внешним миром: помимо успехов в экономике, он делает ставку и на достижения во внешней политике, науке, спорте и культуре, считая их значимыми факторами создания благоприятного имиджа страны и продвижения китайской культуры в других странах.

Результатом усилий Китая в культурной дипломатии стало мировое признание эффективности его «мягкой силы». Чикагский совет по глобальным вопросам опубликовал результаты исследований «мягкой силы» разных стран мира, представленные как рейтинг стран, проводящих подобную политику. Совет провёл исследования в США, Японии, Китае, Южной Корее, Индонезии и Вьетнаме. «Мягкая сила» шести стран оценивалась по пяти показателям: экономика, культура, людские ресурсы, политика и ди-

пломатия. Согласно результатам комплексной оценки по пяти показателям Китай занял третье место, уступив лишь США и Японии.

Исследование показало, что по сравнению с США, Японией и Южной Кореей респонденты Индонезии и Вьетнама дают более высокую оценку «мягкой силе» Китая. По их мнению, КНР занимает первое место по «мягкой силе» в культурной сфере. В сферах экономики, людских ресурсов, дипломатии и политики респонденты всех стран дали Китаю оценки, уступающие только США и Японии [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Ашырова Н. Система внешнеполитических приоритетов Китая // Дипломатическая служба. 2011. № 4 // Panor.ru: Издательский дом «Панорама». URL: http://www.panor.ru/journals/diplomat/archive/detail_article.php?ELEMENT_ID=35001&JOURNAL_ID=35010 (дата обращения: 14.11.2011).
2. Ван Лэй. У Китая и России общее представление о мире // Китай. 2010. № 4 (54).
3. Ван Ци. Многосторонняя дипломатия станет нормой // Китай. 2010. № 6.
4. В КНР опубликована Белая книга «Прогресс Китая в области защиты прав человека в 2009 г.» // Russian.people.com.cn: онлайн-газета «Жэньминь жибао». URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7150847.html> (дата обращения: 13.08.2011).
5. Китай занял третье место в рейтинге стран по «мягкой силе» после США и Японии // Russian.China.org.cn: Китайский информационный Интернет-центр. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2009-08/18/content_18357160.htm (дата обращения: 13.08.2011).
6. Китайский министр недоволен влиянием рынка на культуру // BBCRussian.com: информационный портал Би-би-си. Русская служба. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/08/100806_china_mass_culture.shtml (дата обращения: 12.11.2011).
7. Королёв А. Н. «Кризисная дипломатия возвышения» Китая // 60 лет КНР: Шестидесятилетие дипломатических отношений СССР/РФ и КНР: тез. докл. XVIII Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы», Москва, 21—23 окт. 2009 г. М., 2009. Ч. 1. 282 с.
8. Мисакян С. И. Китайская политика «мягкой силы» в отношении АСЕАН // 60 лет КНР: Шестидесятилетие дипломатических отношений СССР/РФ и КНР: тез. докл. XVIII Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир: История, современность, перспективы», Москва, 21—23 окт. 2009 г. М., 2009. Ч. 1. 282 с.
9. Мосяков Д. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии // New Eastern Outlook: интернет-журнал «Новое восточное обозрение». 04.05.2010. URL: <http://www.journal-neo.com/?q=node/448> (дата обращения: 15.09.2011).
10. Lum Thomas. Comparing Global Influence: China's and U.S. Diplomacy, Foreign and Trade and Investment in the Developing World // FAS: Federation of American Scientists / CRS Report for Congress. 15.08.2008. P. 33. URL: <http://www.fas.org/sgp/row/RL34620.pdf> (дата обращения: 12.08.2011).
11. Pang Zhongying. On China's Soft Power / Siis.org.cn: Shanghai Institutes for International Studies. URL: http://www.siis.org.cn/Sh_Yj_Cms/Mgz/200601/2008724225610L5PS.pdf (дата обращения: 13.08.2011).
12. Ramo Joshua Cooper. Brand China // FPC: The Foreign Policy Centre, 2007, London. URL: <http://www.fpc.org.uk/fsblod/827.pdf> (дата обращения: 12.08.2011).